

Служилые татары в «украинском» походе российской армии в ходе Семилетней войны 1756–1763 гг.

И.З. Файзрахманов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена изучению роли служилых татар в сражениях Семилетней войны 1756–1763 гг. в составе иррегулярной конницы российской армии. Особое внимание автор уделяет вопросам подготовки к походу, изучению военного снаряжения, численности и составу войск, организации нарядов. Сделана попытка проследить боевой путь, пройденный служилыми татарами в ходе сражений.

Ключевые слова: служилые татары, иррегулярные войска, «украинский» поход, Семилетняя война, «четырёхнародная» команда

Для цитирования: Файзрахманов И.З. Служилые татары в «украинском» походе российской армии в ходе Семилетней войны 1756–1763 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №2. С.30–38. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.30-38>

Семилетняя война (1756–1763), которую Уинстон Черчилль называл «первой мировой», оправдывала свое название. Масштабы конфликта охватили огромную территорию – военные действия происходили как в Европе, так и на других континентах. Для России этот конфликт стал самым крупным после Северной войны (1700–1721). Крупнейшие регулярные армии европейских государств сражались друг против друга в ожесточенных схватках. Россия совместно с Австрией и некоторыми другими союзниками воевала против усиливающейся на континенте Пруссии. Военные действия велись на территории Восточной Пруссии, Австрии, Бранденбурга, Саксонии, Померании и др.

Для руководства военными действиями была образована «Конференция при высочайшем дворе». В начальный период войны армией командовал фельдмаршал С.Ф. Апраксин. Основные силы российской армии и флота были представлены регулярными войсками. Кроме них существовали иррегулярные части, в основном состоявшие из конных казаков, а также калмыков, служилых татар, мещеряков и башкир. В данной статье мы подробнее раскроем роль служилых татар в Семилетней войне 1756–1763 гг.

Несмотря на определенное количество работ, раскрывающих роль в ходе Семилетней войны 1756–1763 гг. иррегулярной конницы, состоявшей из башкир, мещеряков, калмыков и служилых татар [2; 6; 7], все же остаются неизученные, неполно или неточно раскрытые вопросы по данной проблематике. В частности, например, в исследованиях Р.Н. Рахимова

служилые татары остаются несколько в тени при изучении истории иррегулярных частей применительно к событиям Семилетней войны. Для исследования этого вопроса мы привлекли новые источники: опубликованные материалы из журналов и определений Сената за 1756–1758 гг. [9; 10] и неопубликованные архивные документы из фонда «Контора Казанского адмиралтейства» (Ф. 237) Российского государственного архива Военно-Морского Флота, в том числе списки наряжаемых в «украинский» поход служилых татар за 1756 г.¹

Использование в некоторых документах того времени выражения «украинский поход», несмотря на то, что боевые действия не велись на территории современной Украины, было связано с тем, что изначально наряд собранной в Казанской и Оренбургской губерниях иррегулярной конницы предусматривал ее отправку на Украину. Так, 10 апреля 1756 г., согласно полученным от «Конференции...» экстрактам, Сенат распорядился послать указы оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву и казанскому губернатору Ф.И. Головину с повелением нарядить на Украину и прислать вооруженных двуконных 2 тыс. мещеряков и башкир (из Оренбургской губернии) и 1 тыс. казанских татар (из Казанской губернии) во главе с их старшинами [9, с.538]. Последующие документы не раз свидетельствуют, что в начальный период войны местные власти не знали, куда следует направлять войска, ждали последующих указаний от вышестоящего начальства.

Так как все служилые татары были в подчинении Адмиралтейства, организацией наряда в 1 тыс. служилых татар занимался как казанский губернатор Ф.И. Головин, так и капитан-командор при Казанской адмиралтейской конторе А.Т. Баранчеев. Для участия в походе выбирали «лучших» из тех, кто должен был нести службу в Оренбургской губернии. Все сборы и приготовления необходимо было провести в наикратчайшие сроки. Списки бойцов А.Т. Баранчеев прислал казанскому губернатору [9, с.556]. По первоначальным спискам численность наряжаемых в «украинский» поход служилых татар составила ровно 1000 человек. В их числе старослужилые мурзы и татары Казанской, Нижегородской губерний и Ставропольского уезда Оренбургской губернии – 517 чел.²; прежде бывшие ясачные татары Казанского и Свияжского уездов, приписанные к Адмиралтейству в 1752 г. вместо служилых мурз и татар Воронежской губернии, – 319 чел.; прежде бывшие ясачные татары Казанского, Свияжского и Симбирского уездов, приписанные к адмиралтейским корабельным работам в 1754 г. вместо служилых новокрещен Казанской губернии,

¹ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф.237. Оп.1. Д.230. Л.1–182.

² Подсчитано нами, в документе есть поправки, поэтому итоговая численность (1000 чел.) отличается от суммарного подсчета.

– 168 чел.³ Таким образом, по 3-м категориям подсчитано всего 1004 человека.

А.Т. Баранчеев высказал сомнения относительно возможности участия в походе приписанных к Адмиралтейству из числа бывших ясачных крестьян. По его мнению, они вряд ли были в состоянии выполнять военные задачи, поскольку у них раньше не было старшин и вооружения. Одновременно от А.Т. Баранчеева требовали не срывать наряды на заготовку корабельных лесов [9, с.556]. Однако отправка войск была временно отложена. К 1 июня 1756 г. губернаторам были посланы указы: держать собранные войска в готовности и ждать дальнейших указаний относительно выдвижения в поход [9, с.569].

Наконец, 2 сентября 1756 г. Сенат распорядился отправить «к походу казанских служилых татар, выбрав лучших и доброконных 500 человек, ныне вывезть как наискорее ближе к Лифляндии». Всего на сборы представлялось 24 часа. Войска должны были иметь собственное вооружение и «добрых» лошадей [9, с.632]. Вторая половина наряженных (500 чел.) оставались дома и должны были находиться в готовности выступить при получении указа [10, с.55]. Таким образом, в связи с уменьшением числа наряжаемых в два раза (до 500 чел.) новоприписные к Адмиралтейству крестьяне и некоторые старослужилые были исключены из списков лиц, отправляемых в поход. При этом они вычеркивались из списков целыми деревнями, а не пропорционально численности наряжаемых в той или иной деревне или сотне⁴.

Кроме наряда «на Украину», большой контингент набирался на службу в Оренбургскую губернию: из новоприписных к Адмиралтейству служилых татар Свияжского уезда – 557 чел., Казанского и Свияжского уездов – 815 чел.⁵ Более того, на их плечи легло снабжение лошадьми отправляющихся в «украинский» поход старослужилых, чтобы они ехали с двумя лошадьми. Дополнительное их количество намеревались брать из лошадей, подготовленных в свое время для «башкирского» похода (Башкирского восстания 1755–1756 гг.), но не отправленных туда, поскольку новоприписные к Адмиралтейству в подавлении восставших не были задействованы⁶. Однако были большие сложности с их набором на местах – чиновники жаловались на то, что набранные лошади – слабые и старые, негодные для дальнего похода, из-за чего их возвращали и набирали повторно в новоприписных деревнях с привлечением коновалов из числа казанских слободских татар, знающих «в лошадях доброту»⁷. Несмотря на жесткие меры при наборе лошадей, вплоть до того, что за их «непоставку»

³ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.230. Л.10–27об., 33, 39–39об.

⁴ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.230. Л.90об.–92об.

⁵ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.230. Л.108, 109, 121.

⁶ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.230. Л.109, 111–121.

⁷ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.230. Л.179–182.

служилые татары «взяты на службу будут сами», вопрос обеспечения участников похода годными лошадьми оставался актуальным⁸.

1 мая 1756 г. на доношение Военной коллегии в Сенате приказали обеспечить выступающих в поход на Украину мещеряков, башкир и казанских татар жалованием, продовольствием и прочим во время пути и по месту последующей дислокации наравне с донскими казаками [9, с.550–551]. По наряду 1756 г. каждому наряжаемому было определено годовичное жалование и провиант, лошадям за фураж на 7 месяцев. Всего было наряжено иррегулярной конницы: донских казаков – 5 тыс., калмыков – 500 с их старшинами; мещеряков, башкир и казанских татар – по 506 (включая старшин) [9, с.649]. Таким образом, государство обязалось взять на себя частичное обеспечение иррегулярных войск, а вооружением и лошадьми (одной лошадью) они обеспечивали себя сами.

Несмотря на то, что не все служилые татары, включенные в первоначальные списки, были отправлены в поход, интересно проследить их вооружение. Так, в именной ведомости наряженным в «украинский» поход в 1756 г. приписных к Адмиралтейству для корабельных работ служилых мурз и татар Казанского уезда Ногайской и Зюрейской дорог Закамской стороны значатся имена и фамилии сотников, пятидесятников и рядовых по каждой деревне и сотне, а также записано какое они при себе имели оружие⁹. Согласно ведомости, всего насчитывалось 623 человека (отметим, что не все из них были направлены на Украину по первому наряду), каждый был вооружен и имел по два вида оружия. Самыми распространенными были сабли в сочетании с сайдаками (луки и стрелы с соответствующей экипировкой), турками (вид ружья) или ружьями – всего 86,7% от общего количества. Остальные имели палаши (рубящее и колющее ручное оружие с длинным прямым клинком – что-то среднее между мечом и саблей) в сочетании с сайдаками, турками или ружьями. Итоговые сведения выглядят так (подсчитано нами. – *И.Ф.*): «сайдак да сабля» – 266, «турка да сабля» – 207, «ружье да сабля» – 67, «турка да палаш» – 39, «сайдак да палаш» – 28, «ружье да палаш» – 16, итого – 623. Как видим, в данной группе служилых татар отсутствует распространенное для того времени оружие – копьё. Однако в именном списке «приготовленном в украинской поход служилым татарам Казанского уезда Заволской Горной стороны» они имелись у всех 111 воинов (их населенные пункты входили в Ногайскую дорогу Казанского уезда, ныне – территория Дрожжановского р-на РТ и соседних районов). Кроме того, у некоторых были другие виды оружия: тесаки и шпаги¹⁰.

Армия, в том числе нерегулярные войска, состоявшие из казаков, калмыков, башкир, мещеряков и казанских татар, находилась под коман-

⁸ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.230. Л.180об.

⁹ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.230. Л.160–165об.

¹⁰ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.230. Л.175–177об.

дованием фельдмаршала С.Ф. Апраксина. К началу кампании русская армия состояла из трех дивизий, имевших как пехоту, так и кавалерию. Казанские татары и калмыки вошли в состав 2-й дивизии генерала В.А. Лопухина [3, с.267–268]. В последующем поступили в распоряжение подполковника Оренбургского гарнизона И.Уварова – были расквартированы в Пскове и Великих Луках [10, с.135].

Из нерегулярных войск калмыков, казанских татар, мещеряков и башкир в 1757 г. была сформирована так называемая «четырёхнародная», или «разнонародная» команда (кроме них были казачьи и гусарские полки). Во главе команды находились старшины и их помощники из сотников. Дополнительно к каждой команде был прикреплен отряд регулярной кавалерии для контроля ситуации в командах. Они оставили о себе память «самых лихих наездников» [3, с.51].

Вице-бургомистр Тильзе (Тильзита – ныне г. Советск Калининградской обл.) Андреас Рёзеник в своем дневнике описывает события Семилетней войны в Восточной Пруссии. В дневнике, который он вел с 27 июля по 4 октября 1757 г., упомянуты татары, вошедшие в Тильзит с пленными прусскими военными, взятыми в плен в ходе боестолкновений под Сцирандсеном (ныне пос. Воротыновка Черняховского р-на Калининградской обл.). В тексте следующее: «21 августа сюда, в Тильзе, пробились много татар из армии Апраксина, из них некоторые были с саблями и нарезными стволами, другие были снабжены луками, каждый имел на спине колчан с 30 стрелами. Вместе с этим они привезли с собой на повозке 8 прусских раненых гусар, взятых в плен при перестрелке под Сцирандсеном. Татары гнали перед собой большое количество больных и хромых лошадей и затем ушли через понтонный мост» [цит. по: 1, с.24]. В дневниковых записях А.Рёзеника от 15 и 26 сентября также приводятся сведения о коннице казаков, калмыков и татар, находившихся в Тильзите [1, с.33, 35]. Известно, что 19 августа 1757 г. (по старому стилю) произошло основное сражение между российской и прусской армиями у деревни Гросс-Егерсдорф (ныне не существует, в 4 км к юго-западу от пос. Междуречье Черняховского р-на Калининградской обл.). На основе приведенного источника можно утверждать, что татарская конница была активным участником сражений в Восточной Пруссии в 1757 г.

В 1757 г. состоялся 2-й наряд иррегулярной конницы. 3 мая 1757 г., согласно полученному от «Конференции...» экстракту, Сенат приказал набрать в Оренбургской и Казанской губерниях дополнительно 600 человек вооруженных и «доброконных» для пополнения Обсервационного корпуса¹¹: 200 башкир и 200 мещеряков, 200 казанских татар. Снабжение состояло в обеспечении каждого воина 4,5 аршином сукна: казанским та-

¹¹ Обсервационный корпус – под таким наименованием вошел в историю корпус русской армии, участвовавший в Семилетней войне, сформированный и руководимый из Санкт-Петербурга графом П.И. Шуваловым.

тарам – синего, башкирам и мещерякам – зеленого цвета¹², а также, соответственно, из денежного и продовольственного жалования и фуража для лошадей [10, с.49–50].

По новому указу от 14 мая 1757 г. эти 600 человек должны были быть только из числа мещеряков и казанских татар (башкиры были исключены), которые оставались в своих домах «в готовности к походу» с прошлогоднего наряда. 11 и 12 июня 1757 г. 300 казанских татар и 300 мещеряков были отправлены в поход. На места дислокации их сопровождали штаб- и обер-офицеры [10, с.55, 91].

19 марта 1758 г. нерегулярные войска этого нового набора из донских казаков (400 чел.), казанских татар и мещеряков (по 300 чел.) – всего 1 тыс. человек – были направлены П.И. Шуваловым за Днепр – в соединение с «помощным» корпусом [10, с.433]. 10 июня 1758 г. Сенат по рапорту графа П.И. Шувалова распорядился выдать находящимся в Обсервационном корпусе 300 казанским татарам дополнительно 1354,5 аршин сукна на изготовление кафтанов и шапок [10, с.464].

Согласно рескриптам «Конференции...» от 10 сентября 1758 г., находящимся в Обсервационном корпусе 600 казанским татарам и мещерякам, 400 донским казакам было приказано явиться в распоряжение генерал-фельдмаршала А.Б. Бутурлина, который собирал новую армию около Риги [10, с.547–548]. Известно, что корпус принимал участие в битвах при Цорндорфе 14 августа 1758 г. и Кунерсдорфе 1 августа 1759 г.

Согласно экстракту из «Конференции...» с копией рескрипта в Военную коллегия, 24 апреля 1758 г. Сенат распорядился бывших в походе башкир и мещеряков откомандировать на Сибирскую линию, а калмыков и казанских татар – отпустить в свои дома [10, с.449]. Здесь речь идет о коннице наряда 1756 г. Причины роспуска вполне объяснимы – они воевали почти 2 года и нуждались в отдыхе, к тому же требовались дополнительные расходы на содержание лошадей, возможно, что и эффективность применения конницы оставляла желать лучшего.

По некоторым сведениям, летом 1759 г. татары и мещеряки второго наряда находились «в компаентах» (в полевых лагерях) «в Стародубском полку». В августе 1759 г. решением Военной коллегии трехсотные команды мещеряков и казанских татар были отпущены «в их жилища», с предписанием для губернских властей Казани и Оренбурга «вместо оных командировать ис тех же народов то же число исправных и доброконных с их старшинами» [цит. по: 2, с.9].

Выявление участников похода 1756 г. в сказках третьей ревизии 1762 г. по нескольким деревням (Большие Тиганы, Курнали, Адельшино Ногайской дороги Казанского уезда) позволило уточнить некоторые моменты: как правило, участниками похода были мужчины в возрасте от 20 лет, преимущественно из многодетных семей (один из 2-х, 3-х или 4-х

¹² Сукно выдавалось из Казанской суконной фабрики.

братьев); они почти в полном составе вернулись домой; выявлены редкие случаи смерти участников похода в 1756–1759 гг., однако обстоятельства их безвременной кончины (в походе или после возвращения по иным причинам) не указаны¹³.

Память о походе сохранилась. Так, в наказах служилых татар Старой и Новой слобод г.Казани, а также Ногайской, Зюрейской, Арской, Алатской и Галицкой дорог Казанского уезда 1767 г. в Уложенную комиссию отмечается, что они были «...в 757 августа 19 числа в походе в Пруссии в заграничной армии, и действительно находились на баталии в сражении...» [8, с.306, 315]. Также отметим, что с 1739 по 1757 г. на них возлагалась и рекрутская повинность, следовательно, некоторые служилые татары находились в регулярных частях. Отмена в 1757 г. рекрутской повинности приписанных к Адмиралтейству крестьян можно связать с тем, что они были задействованы в Прусском походе (однако ненадолго – в 1766 г. с них снова начали брать рекрутов) [4, с.832–835; 5, с.997–1015].

Таким образом, служилые татары активно участвовали в сражениях Семилетней войны 1756–1763 гг. в составе отдельной иррегулярной конницы российской армии. Всего было 2 наряда: 506 человек (в 1756 г.) и 300 человек (в 1757 г.). Их основное вооружение: сабли, сайдаки, ружья, палаши, копыя. Обнаружены документы, в которых сообщаются сведения о нарядах на службу в Оренбургскую губернию новоприписанных к Адмиралтейству бывших ясачных татар Казанского и Свияжского уездов, как представляется, не ставших постоянными ввиду их неопытности, небеспеченности вооружением и «добрыми» лошадьми и по другим причинам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адриановская М.В., Бардун Ю.Д.* Неизвестные страницы семилетней войны в Восточной Пруссии: бой при Сцирандцене и хроника событий по дневнику Андреаса Резеника // Калининградские архивы. 2020. Вып. 17. С.21–39.
2. Башкиры и мишари – участники похода русской армии в Пруссию 1757 г.: Сб. док. / сост. И.М. Васильев. Уфа: Гилем, 2012. 156 с.
3. *Масловский Д.Ф.* Русская армия в Семилетнюю войну. Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756–1757 гг.). Вып.1. М.: Типография Окружного штаба, 1886. 678 с.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание I. Т.XIV. №10785. С.832–835 (Именной указ «О наборе рекрут со ста девяноста четьрех душ по одному человеку» от 23 декабря 1757 г.).
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание I. Т.XVII. №12748. С.997–1015 (Генеральное учреждение «О сборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборах исполнять должно, также и о штрафах и наказаниях, кто, как в прием, так и в отдаче неистинною поступать будет» от 29 сентября 1766 г.).

¹³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1221. Л.494–525, 568–578.

6. Рахимов Р.Н. Национальная конница в русской армии: опыт Семилетней войны 1756–1763 гг. // Национализм и национально-государственное устройство России: история и современная практика: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 80-летию Билала Хамитовича Юлдашбаева, Уфа, 21 марта 2008 г. Уфа: Учреждение Российской академ. наук Ин-т этнологических исслед. Уфимского науч. центра РАН, 2011. С.58–66.

7. Рахимов Р.Н. Участие башкир в Семилетней войне 1756–1763 гг. / История башкирского народа: в 7 т. Том 3 / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа: Гилем, 2011. С.305–312.

8. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т.115: Исторические сведения о Екатерининской Законодательной Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения. СПб.: Типография М. Меркушева, 1903. 546 с.

9. Сенатский архив. Протоколы Правительствующего сената 1753–1756 гг. Т.9. СПб.: Сенатская типография, 1901. 712 с.

10. Сенатский архив. Протоколы Правительствующего сената 1757–1758 гг. Т.10. СПб.: Сенатская типография, 1903. 612 с.

Информация об авторе:

Файзрахманов Ильшат Завдатович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0006-3771-5298; e-mail: istorkazan@mail.ru

Поступила 12.04.2023

Принята к публикации 10.05.2023

Service Tatars in the "Ukrainian" campaign of the Russian army during the Seven Years War of 1756–1763

I.Z. Faizrahmanov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the study of the role of serving Tatars in the battles of the Seven Years War of 1756–1763 as part of the irregular cavalry of the Russian army. The author pays special attention to the issues of preparation for a campaign, the study of military equipment, the number and composition of troops, and the organization of orders. An attempt has been made to trace the battle path traveled by service Tatars during the battles.

Keywords: service Tatars, irregular troops, "Ukrainian" campaign, Seven Years' War, "four people" team

For citation: Faizrahmanov I.Z. Service Tatars in the "Ukrainian" campaign of the Russian army during the Seven Years War of 1756–1763. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.2, pp.30–38. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.30-38> (In Russian)

REFERENCES

1. Adrianovskaya M.V., Bardun Yu.D. Unknown pages of the Seven Years War in East Prussia: the battle of Scirandscen and a chronicle of events according to the diary of Andreas Resenik. *Kaliningrad archives*. 2020, no.17, pp.21–39 (In Russian)
2. *Bashkirs and Mishars – participants in the campaign of the Russian army in Prussia in 1757: collection of documents*. Ed. by I.M. Vasiliev. Ufa: Guilem Publ., 2012. 156 p. (In Russian)
3. Maslovsky D.F. *Russian army in the Seven Years War. Apraksin's campaign in East Prussia (1756-1757)*. Vol.1. Moscow: District Headquarters Publ., 1886. 678 p. (In Russian)
4. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1*. Vol.14, no.10785, pp.832–835. (In Russian)
5. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1*. Vol.17, no.12748, pp.997–1015. (In Russian)
6. Rakhimov R.N. National cavalry in the Russian army: the experience of the Seven Years War of 1756–1763. *Nationalism and the national-state structure of Russia: history and modern practice: a collection of materials of the scientific-practical conference dedicated to the 80th anniversary of Bilal Khamitovich Yuldashbaev, Ufa, March 21, 2008*. Ufa: Institute of Ethnological Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2011. Pp.58–66. (In Russian)
7. Rakhimov R.N. Participation of the Bashkirs in the Seven Years War of 1756–1763. *History of the Bashkir people: in 7 volumes*. Vol.3. Ed. by M.M. Kulsharipov. Ufa: Gilem Publ., 2011. Pp.305–312. (In Russian)
8. *Collection of the Imperial Russian Historical Society*. Vol.115: Historical information about the Catherine's Legislative Commission for drafting the New Code. St. Petersburg: M.Merkushev Publ., 1903. 546 p. (In Russian)
9. *Senate archive*. Minutes of the Governing Senate 1753–1756. Vol.9. St. Petersburg: Senate Publ., 1901. 712 p. (In Russian)
10. *Senate archive*. Minutes of the Governing Senate 1757–1758. Vol.10. St. Petersburg: Senate Publ., 1903. 612 p. (In Russian)

About the author:

Faizrakhmanov Ilshat Zavdatovich – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0006-3771-5298; e-mail: istorkazan@mail.ru

Received April 12, 2023

Accepted for publication May 10, 2023